

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

581 -е ЗАСЕДАНИЕ
25 ИЮНЯ 1952 ГОДА

СЕДЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda 581)	1
Утверждение повестки дня	1
Призыв к государствам присоединиться к Женевскому протоколу 1925 года о запрещении применения бактериологического оружия и ратифицировать означенный протокол (<i>продолжение</i>)	7

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ПЯТЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 25 июня 1952 года, 10 ч. 30 м. утра Нью-Йорк

Председатель: Я. А. МАЛИК
(Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Греции, Китая, Нидерландов, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda 581)

1. Утверждение повестки дня.
2. Призыв к государствам присоединиться к Женевскому протоколу 1925 года о запрещении применения бактериологического оружия и ратифицировать означенный протокол.
3. Прием новых членов:
  - а) Принятие рекомендации Генеральной Ассамблеи об одновременном приеме в число членов Организации Объединенных Наций всех четырнадцати государств, подавших об этом заявления.
  - б) Рассмотрение резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи.
4. Требование расследования обвинений в применении бактериологических средств войны.

Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Предварительная повестка дня, состоящая из четырех вопросов, имеется перед членами Совета Безопасности. Как известно, второй и третий вопросы уже включены в повестку дня Совета Безопасности и Совет уже приступил к рассмотрению одного из них. Четвертый вопрос был включен в предварительную повестку дня по просьбе делегации Соединенных Штатов Америки. Вопрос о включении этого пункта обсуждался на предыдущем заседании, и по этому поводу был высказан ряд соображений. В связи с этим, я обращаюсь с просьбой к членам Совета Безопасности изложить свои соображения относительно повестки дня.
2. Я хочу добавить следующее. В конце прошлого заседания греческий делегат внес предложение о том, чтобы поставить на голосование предложение Соединенных Штатов Америки о включении в повестку дня внесенного американской делегацией вопроса, а также поставить на голосование предложение советской делегации о том, чтобы одновременно с включением этого вопроса в повестку дня пригласить представителей Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики принять участие в обсуждении этого вопроса.
3. Если нет желающих высказаться по этому поводу, то мы можем перейти к голосованию.
4. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я лично не нахожу воз-

можным согласиться на предложение представителя Греции. Я считаю, что мы должны голосовать либо вопрос об утверждении этой повестки дня, либо, если Председатель или члены Совета этого желают, вопрос о принятии теперешнего пункта 4 повестки дня. Но я не думаю, чтобы мы могли произвести голосование теперешнего пункта 4, пока мы в принципе не решили поставить на повестку дня пункт 4 предварительной повестки дня.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что конкретно предлагает представитель Англии?

6. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Мое конкретное предложение заключается в том, чтобы утвердить предварительную повестку дня, предложенную нам Председателем.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Английский делегат внес предложение о том, чтобы утвердить предложенную предварительную повестку дня. Если я правильно понимаю формулировку, которую предлагает английский делегат, она гласит: «утвердить предложенную повестку дня».

8. Делегация Советского Союза вносит поправку к этому предложению, гласящую: «и одновременно с этим пригласить представителя Китайской Народной Республики и представителя Корейской Народно-Демократической Республики принять участие в обсуждении этого вопроса повестки дня».

9. Делегация Советского Союза мотивирует свою поправку тем, что, в соответствии с правилами процедуры, и, в частности, с правилом 36, к любому предложению, внесенному в Совет Безопасности, каждый член Совета Безопасности имеет право внести поправки или дополнения.

10. В соответствии с этим, делегация Советского Союза вносит эту поправку и настаивает на том, чтобы эта поправка голосовалась до того, как будет поставлено на голосование основное предложение, внесенное английской делегацией.

11. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Насколько я понимаю, сказанное только что Председателем относится к теперешнему пункту 4 предварительной повестки дня. Мы все знаем, что Совет рассмотрел этот вопрос на своем последнем заседании и, как я понимаю, подавляющее большинство Совета Безопасности было

того мнения, что мы не имеем права рассматривать проект резолюции Советского Союза о приглашении пекинского правительства и представителей Северной Кореи [S/2674], и тем более не имеем права голосовать этот проект резолюции, пока не включим, прежде всего, этот пункт в повестку дня и не выслушаем, по крайней мере, затем соображений представителя Соединенных Штатов. До заявления представителя Соединенных Штатов, мы, по моему мнению, не имеем никакого права вынести решение по пункту, предложенному Председателем. Я уверен, что таково мнение большинства моих коллег.

12. Но Председателю известно, что мы не могли договориться по этому вопросу. Председатель остался при своем мнении, пользуясь своей председательской властью, если я могу так выразиться, чтобы на нем настоять, и поэтому мы никак не могли утвердить повестку дня. Каково же положение сегодня? Мы видим совершенно другую предварительную повестку дня. Мы видим повестку дня, состоящую из четырех пунктов. Первый пункт относится к утверждению повестки дня. Вторым пунктом стоит вопрос, первоначально представленный Председателем, а именно, «Призыв к государствам присоединиться к Женевскому протоколу 1925 года о запрещении применения бактериологического оружия и ратифицировать означенный протокол».

13. По-моему, мы пришли к тому, что на нашем рассмотрении оказывается предварительная повестка дня из четырех пунктов. Председатель фактически возражает против безоговорочного принятия теперешнего пункта 4, а оговорок этих большинство принять не может. Как нам теперь поступить? Единственным разумным шагом было бы вынести решения о том, что мы ограничиваем сегодняшнюю повестку дня пунктом 2, фактически предложенным самим Председателем. Мы уже обсуждали этот пункт довольно подробно. Мы достаточно подготовлены, чтобы его голосовать. Надо думать, что Председатель на это согласится, коль скоро этот пункт предложен им самим. Поэтому мне кажется, что нет никакого логического или иного основания не ограничить сегодняшней повестки дня теперешним пунктом 2 нашей предварительной повестки. Итак, решим все, с согласия Председателя, — а я не сомневаюсь, что мы его получим, так как этот пункт предложен им самим, — решим ограничить повестку дня теперешним пунктом 2 и приступим немедленно к его голосованию. Я уверен, что Председатель на это согласится.

14. Г-н БОХАРИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Моя делегация резервирует свою позицию по вопросу о том, приемлема ли поправка Советского Союза к предложению Соединенного Королевства об утверждении повестки дня. Я не могу предугадать результаты этих процедурных прений. Но если поправка Советского Союза будет признана приемлемой и мы будем ее голосовать, я прошу голосовать слова «и одновременно с этим» отдельно.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Английский делегат правильно интерпретирует советскую поправку в том смысле, что она касается пункта 4 предварительной повестки дня. Но с его интерпретацией нельзя согласиться, когда он заявляет, что это будто бы не

поправка, а проект резолюции по существу. Это не проект резолюции по существу, а поправка к внесенному им предложению, основанная на правилах процедуры и вполне законная.

16. Правило 9 правил процедуры Совета Безопасности предусматривает, что «Первым пунктом предварительной повестки дня каждого заседания Совета Безопасности является утверждение этой повестки дня». Но это правило не исключает того, чтобы в предложенное об утверждении предварительной повестки дня вносились поправки. Это законное право каждой делегации.

17. Нельзя согласиться также с интерпретацией английского делегата в отношении советского предложения в том смысле, что это предложение является каким-то «условием». Нет, это предложение не является условием, это — поправка. Это не одно и то же. Тем более, что это процедурный вопрос; вопрос о приглашении — это вопрос процедуры, который голосуется в процедурном порядке. Поэтому при рассмотрении процедурного вопроса об утверждении повестки дня право каждой делегации вносить поправки и дополнения процедурного порядка.

18. Г-н Джебб заявил, что ему будто бы неизвестно существо американского вопроса. Это звучит по меньшей мере наивно. Все мы знаем, о чем идет речь, тем более, что американская делегация уже несколько дней тому назад внесла свой проект резолюции [S/2671], из которого совершенно очевидно, о чем идет речь и что американский делегат имеет в виду. Поэтому нет надобности делать невинный вид и утверждать, что мы не знаем, что за вопрос внесен американской делегацией. Поэтому аргументация английского делегата лишена оснований.

19. Нет также никаких оснований ограничивать предварительную повестку дня только вторым вопросом. Почему? В предварительной повестке дня имеются три вопроса, кроме первого — «утверждение повестки дня». Два из них внесены Советской делегацией, а один внесен американской делегацией. Какие основания ставить американскую делегацию в худшее положение, чем советскую? Советская делегация внесла два вопроса и настаивает на том, чтобы они были в повестке дня и чтобы они обсуждались. Американская делегация внесла свой один вопрос и настаивает на том, чтобы он был в повестке дня и обсуждался. Какие же основания отдавать предпочтение советской делегации, оставлять в повестке дня советские вопросы и не включать американского вопроса? В этом нет никакой логики.

20. Г-н Гросс, кажется, впервые в жизни со мной согласился.

21. В силу всего изложенного я, как Председатель, ставлю на голосование советскую поправку. После голосования по этой поправке, мы затем проголосуем основное предложение английского делегата о принятии предварительной повестки дня.

22. Добавлю еще, что английский делегат уже изложил существо вопроса, как он себе его представляет.

23. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Хочу сделать заяв-

ление в порядке ведения заседания. Я должен отметить, что мое предложение об утверждении предварительной повестки дня в ее настоящем виде основывалось на убеждении, что она будет только предварительной повесткой дня, а не предварительной повесткой дня, обусловленной некоторыми положениями, главным образом в отношении теперешнего пункта 4, и предложениями о голосовании вопросов существа до голосования вопроса об утверждении самой повестки дня и т. д. Если это так, то я официально снимаю свое предложение об утверждении повестки дня в ее настоящем виде и вместо этого вношу предложение об ограничении нашего сегодняшнего обсуждения — что нам по крайней мере кажется логичным — пунктом 2 предварительной повестки дня. Я предлагаю, чтобы Председатель поставил этот вопрос на голосование теперь же.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Итак, имеется два предложения. Первое предложение (если английский делегат снимает свое первоначальное предложение) — это предложение Председателя Совета Безопасности: утвердить предложенную повестку дня. Значит, имеется предложение Председателя утвердить предварительную повестку дня, предложенную на сегодняшнем заседании. К этому предложению имеется поправка Советского Союза, которую я зачитал.

25. Второе предложение поступило от английского делегата о том, чтобы утвердить и рассмотреть только второй пункт предварительной повестки дня. Эти предложения я ставлю на голосование.

26. В порядке поступления, в соответствии с правилами процедуры, я ставлю первой на голосование поправку советской делегации к предложению Председателя об утверждении повестки дня.

Представитель Соединенного Королевства выражает желание говорить.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я объявил голосование и поэтому слова не даю. Тех, кто за советскую поправку, прошу поднять руку.

28. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я настаиваю на вопросе о порядке ведения заседания, состоящем в...

Председатель призывает представителя Соединенного Королевства к порядку.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если это «чаллендж», вы можете внести предложение.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (вторично прерывает представителя Соединенного Королевства): Я не предоставляю делегату Англии слова. Если он оспаривает решение Председателя, он может сделать «чаллендж».

31. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я оспариваю постановление Председателя.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Итак, Председатель Совета Безопасности объявил «рулинг» о том, что он ставит первой на голосование советскую поправку к предложению Председателя об утверждении представленной в документе S/Agenda 581 предварительной повестки дня.

33. Английский делегат объявил «чаллендж». Я ставлю на голосование «чаллендж». Те, кто за «чаллендж», прошу поднять руку.

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

За: Бразилия, Греция, Китай, Нидерланды, Пакистан, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция, Чили.

Против: Союз Советских Социалистических Республик.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кто против? Воздержавшихся нет. 10 за «чаллендж», 1 против. Таким образом, советская поправка на голосование не ставится. Ставится на голосование первое предложение, которое было внесено Председателем об утверждении представленной повестки дня в том виде, как она поступила.

35. Я ставлю это на голосование раздельно: вначале мы проголосуем включение первых трех вопросов, а потом — включение четвертого вопроса. Тех, кто за включение первых трех вопросов в повестку дня, прошу поднять руку. Собственно говоря, поскольку эти вопросы приняты на предыдущем заседании и они уже включены, их можно не голосовать. Если нет возражений против включения, можно не ставить их на голосование.

36. Ставится на голосование вопрос о включении четвертого пункта, как дополнительного пункта, внесенного американским делегатом. Тех, кто за включение пункта 4 в повестку дня, прошу поднять руку.

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

За: Бразилия, Греция, Китай, Нидерланды, Пакистан, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция, Чили.

Против: Союз Советских Социалистических Республик.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: За включение американского вопроса в повестку дня — десять, против — один. Делегация Советского Союза в связи с только что произведенным голосованием считает необходимым сделать следующее заявление...

38. Предоставляется слово американскому делегату по вопросу порядка ведения заседания.

39. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Делегация Соединенных Штатов желала выступить по вопросу порядка ведения заседания, прежде чем представитель Советского Союза начнет свое заявление. Вопрос порядка ведения заседания заключается в том, чтобы безоговорочно указать, что делегация Соединенных Штатов, голосуя за утверждение сегодняшней повестки дня в том виде, в котором она была принята, не считает что это в какой бы то ни было мере отразилось на ее мнении о том, что пункт, касающийся расследования обвинений в применении бактериологических средств войны и фигурирующий как пункт 4 на сегодняшней повестке дня, должен непосредственно

следовать за рассмотрением вопроса о Женевском протоколе. В прошлую пятницу, предлагая добавить этот новый пункт в повестку дня [579-е заседание], я пояснил, что мы желаем, чтобы Совет обсудил этот вопрос тотчас же после вопроса о Женевском протоколе. Соглашаясь на утверждение повестки дня сегодня утром, Соединенные Штаты остаются на той же позиции и полностью сохраняют за собой право настоять на том, чтобы пункт, относящийся к бактериологическим средствам войны, был рассмотрен Советом сразу же после окончания обсуждения вопроса о Женевском протоколе.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В сущности говоря, это не point of order, а новое предложение, с которым делегат Соединенных Штатов Америки мог бы выступить, после того как советская делегация сделала бы заявление по мотивам голосования. Тем не менее, американский делегат, под предлогом point of order, по существу внес новое предложение.

41. Продолжая говорить как представитель СССР, я должен заявить, что, ввиду того что Совет Безопасности не согласился решить вопрос о приглашении представителей Китайской Народной Республики и представителей Корейской Народно-Демократической Республики одновременно с решением вопроса о включении в повестку дня американского вопроса и по существу отклонил советское предложение о таком приглашении, делегация Советского Союза голосовала против включения в повестку дня внесенного американской делегацией вопроса.

42. Как известно, делегация Советского Союза с самого начала заявила, что Советский Союз согласен включить в повестку дня Совета вопрос, предложенный делегацией Соединенных Штатов Америки, но считает, что рассмотрение этого вопроса невозможно без участия представителей Китайской Народной Республики и представителей Корейской Народно-Демократической Республики. Советская делегация настаивала на приглашении этих представителей и внесла предложение о том, чтобы вопрос о включении в повестку дня американского вопроса был решен одновременно с решением вопроса о приглашении представителей Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики. Советская делегация также указывала, что она определит свою позицию в отношении вопроса о включении в повестку дня американского предложения в зависимости от решения вопроса о приглашении представителей Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики для участия в обсуждении этого вопроса.

43. Американско-английский блок отклонил предложение советской делегации и тем самым не допустил участия представителей Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики в обсуждении вопроса, внесенного делегацией Соединенных Штатов Америки. Ввиду указанных действий американско-английского блока в Совете и учитывая, что рассмотрение вопроса, внесенного делегацией Соединенных Штатов Америки, невозможно без участия представителей Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики, так как только при их участии можно установить подлинные факты, поскольку дело идет о

фактах, относящихся к территории Китая и Кореи, — делегация Советского Союза голосовала против включения в повестку дня Совета Безопасности внесенного американской делегацией вопроса.

44. Голосование делегации Соединенных Штатов Америки и делегаций американско-английского блока против приглашения представителей Китайской Народной Республики и представителей Корейской Народно-Демократической Республики свидетельствует о том, что Соединенные Штаты Америки, внося свой вопрос на обсуждение Совета Безопасности бояться правды, бояться того, чтобы представители Кореи и Китая выступили в Совете Безопасности, приняли участие в обсуждении внесенного американской делегацией вопроса и изложили конкретные факты, которые имели место в Китае и Корее по тому вопросу, который внесен американской делегацией на рассмотрение Совета Безопасности, то-есть вопроса о применении американскими войсками бактериологического оружия против корейского и китайского народов.

45. Г-н КИРУ (Греция) *(говорит по-английски)*: Я считаю необходимым пояснить мотивы моего голосования в двух имевших место случаях, тем более что Председатель любезно напомнил Совету Безопасности о внесенном мною в конце нашего прошлого заседания предложении. Позвольте мне напомнить Совету, при каких условиях я внес это предложение. Я внес его в связи с повесткой дня, содержавшей лишь один пункт, и после того как было только что принято предложение Соединенных Штатов. Я внес свое предложение после трех с половиной часов бесплодного обсуждения процедурного вопроса об утверждении или неутверждении нашей повестки дня. Кроме того, если бы мое предложение было принято и если бы мы голосовали поправку Советского Союза на последнем заседании, я голосовал бы против этой поправки не из-за существа вопроса, но лишь потому, что я считал и продолжаю считать ее неприемлемой с чисто процедурной точки зрения. Я считаю ее неприемлемой, ибо она противоречит нашим правилам процедуры и прецедентам, так как Совету никогда не приходилось обсуждать вопрос о целесообразности приглашения представителей других государств, не состоящих членами Совета, на обсуждение, предшествующие принятию и включению соответствующего пункта в повестку дня Совета.

46. Такими же точно соображениями я руководствовался при двух произведенных сегодня утром голосованиях. Позволяю себе напомнить Председателю, что Совет не отклонил поправки Советского Союза: Совет лишь поддержал представителя Соединенного Королевства, опротестовавшего постановления Председателя. Мы не можем голосовать поправку Советского Союза до включения предложения Соединенных Штатов в нашу повестку дня. Только после обсуждения этого предложения и по изучении фактов, которые изложит представитель Соединенных Штатов, Совет получит возможность принять точку зрения, изложенную в поправке Советского Союза.

47. Г-н ЦЗЯН (Китай) *(говорит по-английски)*: Я голосовал против того, чтобы так называемая поправка Советского Союза была поставлена на голосование и голосовал за включение пункта, предло-

женного делегацией Соединенных Штатов. Я хочу вкратце пояснить мотивы, которыми я руководствовался при обоих голосованиях.

48. Ораторы, выступавшие до меня в прошлый понедельник [580-е заседание] и сегодня утром, в частности представитель Соединенного Королевства, пояснили, каким образом поправка или предложение Советского Союза — называйте его как хотите — нарушает наши правила процедуры. Я считаю излишним останавливаться далее на юридической стороне этого вопроса. Дело идет о более важном, чем правила процедуры или прецедент в Совете Безопасности. Фактически, оба рассматриваемые нами предложения — предложение о включении этого нового пункта в повестку дня и поправка Советского Союза — исключают одно другое и одно другому противоречат.

49. Делегация Соединенных Штатов, внося предложение о включении этого пункта в повестку дня, имеет в виду беспристрастное расследование компетентным и ответственным международным органом обвинения в применении бактериологических средств войны, с тем чтобы научным и неоспоримым путем установить истину и объявить об этом всем народам мира. Поправка Советского Союза имеет целью продолжение и усиление пропаганды именно здесь, в самом сердце Объединенных Наций. Со второй половины февраля Москва, Пекин, Пхеньян, Прага, Варшава, Бухарест и София направили печать и радио и так называемые народные организации на путь интенсивной кампании ненависти против Соединенных Штатов по ложному обвинению в ведении бактериологической войны. В прошлый понедельник представитель Соединенного Королевства говорил об этой пропаганде столь реалистично, что теперь уже весь мир узнал, если он не знал этого раньше, сколь фантастичен характер этой пропаганды. Если Совет Безопасности примет поправку представителя Советского Союза, что произойдет здесь и к чему это приведет? Это приведет к тому, что еще два коммунистических пропагандиста повторят в Совете Безопасности то, что радио и пресса Советского Союза с его спутниками твердят уже целых четыре месяца.

50. Такая процедура сделает предложение Соединенных Штатов беспредельным. Ведь предложение Соединенных Штатов о включении этого пункта в повестку дня направлено на то, чтобы постараться освободить мир от ложной пропаганды. С другой стороны, если поправка Советского Союза будет принята Советом Безопасности, она сведет на нет установление фактов, что предусматривается предложением Соединенных Штатов. Поправка Советского Союза не только помешает установлению фактов, но еще больше разожжет ведущуюся теперь пропаганду.

51. Пропаганда, основанная на обвинении в применении бактериологических средств войны, является пропагандой ненависти, а массовая пропаганда, по разумению коммунистов, обладает значительным военным потенциалом. Коммунисты и симпатизирующие им элементы верят в это. С варварским фанатизмом они обратили пропаганду ненависти в оружие войны. Моя делегация не желает допустить, чтобы Совет Безопасности эксплуатировался с этой

целью. Моя делегация, голосуя за включение этого пункта в повестку дня, стремится к тому, чтобы Совет хотя бы попытался раз навсегда установить истину в отношении этих обвинений.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Представитель Греции несколько предвосхитил события и напомнил о том проекте советской резолюции, к голосованию которого я как раз имел намерение перейти.

53. Как известно, на прошлом заседании советская делегация внесла свой проект резолюции о приглашении представителей Китайской Народной Республики и представителей Корейской Народно-Демократической Республики. Этот проект резолюции изложен в документе S/2674. Делегация Советского Союза внесла этот проект резолюции и настаивала на том, чтобы он голосовался одновременно с включением в повестку дня американского вопроса. Сейчас, поскольку этот вопрос уже включен в повестку, первый абзац этого проекта резолюции отпадает. Этот абзац гласит: «Одновременно с включением в повестку дня Совета Безопасности внесенного делегацией Соединенных Штатов Америки вопроса...». Эти слова теперь исключаются. Остается второй абзац этого проекта резолюции, который гласит: «Пригласить на заседание Совета Безопасности при обсуждении этого вопроса — в данном случае вопроса, внесенного делегацией Соединенных Штатов Америки, — представителей Китайской Народной Республики и представителей Корейской Народно-Демократической Республики»¹.

54. Я ставлю этот советский проект резолюции на голосование, с тем чтобы закончить рассмотрение повестки дня.

55. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Насколько я понимаю это предложение, — а я не уверен в том, исходит ли оно от Председателя Совета Безопасности или от представителя Советского Союза, хотя я полагаю, что это предложение внесено Председателем, — мы должны перейти теперь к голосованию пересмотренного проекта резолюции, предложенного представителем Советского Союза. Этот проект резолюции представляет собой решение пригласить на заседание Совета при обсуждении этого вопроса — хотя из только что прочитанного Председателем не видно, о каком вопросе идет речь — представителей Китайской Народной Республики и представителей Корейской Народно-Демократической Республики. Я оспариваю право Председателя ставить эту резолюцию на голосование сейчас. Даже если эта резолюция будет переработана и представлена в понятном виде, чего нельзя сказать о том, что огласил Председатель Совета Безопасности, я полагаю, что она не подлежит обсуждению и что неуместно ставить ее в настоящее время на голосование.

¹ Ниже следует текст пересмотренного проекта резолюции СССР, приведенного в документе S/2674/Rev.1:

«Совет Безопасности
постановляет

пригласить на заседания Совета Безопасности при обсуждении вопроса, внесенного делегацией Соединенных Штатов Америки, представителей Китайской Народной Республики и представителей Корейской Народно-Демократической Республики».

56. Это лишь новая попытка подчинить утверждение повестки дня известному условию или решить этот вопрос одновременно с вопросом об утверждении повестки дня, не признаваясь в этом. Председатель явно пытается заставить Совет вынести одновременно два решения, хотя об этом и не говорится в проекте резолюции. Я полагаю, что согласно правилам процедуры, в частности правилу 9, ясно, что первым пунктом предварительной повестки дня каждого заседания Совета Безопасности должно быть утверждение повестки дня. Следуя правилам процедуры, Председатель Совета Безопасности должен теперь поступить так, как надлежало поступить на прошлом заседании, — чего он тогда не сделал, хотя я надеюсь, что он не повторит этой ошибки сегодня, — и поставить на голосование вопрос об утверждении повестки дня.

57. Мы должны тогда приступить к рассмотрению первого пункта повестки дня, а именно вопроса о Женевском протоколе. Я полагаю, что Председатель, выступая в качестве представителя Советского Союза, пожелает, чтобы Совет обсудил предложенный им самим пункт и довел это обсуждение до конца. Если это не так, то нам остается лишь предположить, что правительство Советского Союза поступило прежде всего абсолютно неискренно, внося это предложение. Но совершенно независимо от этого я считаю, что, следуя правилам процедуры, Председатель должен поставить теперь на голосование вопрос об утверждении повестки дня.

58. Если повестка дня будет утверждена, мы немедленно приступим к рассмотрению вопроса, который тогда станет первым пунктом повестки дня, а именно к вопросу о Женевском протоколе. Когда на одном из последующих заседаний мы дойдем до обсуждения вопроса, который теперь значителен пунктом 4 повестки дня и представляет собой настойчивое требование Соединенных Штатов о расследовании предъявленного обвинения Международным комитетом Красного Креста, тогда, я думаю, представитель Советского Союза будет вправе внести любое предложение, которое он найдет нужным.

59. Что касается настоящего предложения, мы, по причинам, изложенным мною на предыдущем заседании, считаем, что предложение о приглашении коммунистических властей Китая и Северной Кореи присутствовать на нашем заседании является неуместным, бесцельным и обструкционным предложением. Мы будем против него возражать, и я уверен, что Совет его отклонит, но теперь не время его обсуждать, и я настаиваю на том, чтобы Председатель поставил на голосование вопрос об утверждении повестки дня и, если повестка дня будет утверждена, чтобы Совет перешел к обсуждению в обычном порядке вопроса, который станет первым пунктом повестки дня, — вопроса о Женевском протоколе. Мы решим этот вопрос и перейдем затем к следующему.

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повестка дня по существу утверждена. Я заявил, что первые три вопроса приняты. Если нет возражений, будем считать, что эти вопросы включаются в повестку дня Совета Безопасности. Что касается четвертого пункта, то он был проголосован и включен. Следовательно повестка дня Совета утверждена. Если делегат Соединенных Шта-

тов Америки хочет, чтобы я еще раз повторил — итак повестка дня принята, — я могу это сделать для его успокоения. Это не представляет большого труда.

61. Что касается замечания представителя Соединенных Штатов Америки, что ему якобы неясно, что имеется в виду в проекте резолюции в словах «этого вопроса», то в своем предварительном замечании я указал, что вместо этих двух слов «этого вопроса» имеются в виду слова «вопроса, внесенного американским делегатом». Таким образом здесь имеется полная ясность. Что же касается замечания американского делегата, что эту резолюцию следует голосовать только тогда, когда Совет перейдет к рассмотрению этого вопроса, то у американского делегата нет оснований для такого заявления.

62. В практике работы Совета Безопасности имели место случаи, когда Совет Безопасности принимал решение о приглашении представителей тех или иных государств участвовать в обсуждении того или иного вопроса до перехода к обсуждению этого вопроса по существу, — тем более, когда необходимо принять во внимание дальность расстояния. В данном случае имеет место именно такое положение, если Совет Безопасности благожелательно отнесется к вопросу о приглашении представителей Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики и если Совет не будет руководствоваться тем, что заявил оратор, выступавший перед представителем Соединенных Штатов Америки. Этот оратор высказал мнение, что, дескать, пригласить сюда корейского и китайского представителей значило бы дать возможность представителю Китайской Народной Республики и представителю Корейской Народно-Демократической Республики вести здесь «коммунистическую пропаганду». Это смешотворный аргумент. Поэтому, если делегация Соединенных Штатов Америки не намерена руководствоваться этим аргументом, то нет оснований против того, чтобы проголосовать советскую резолюцию сейчас и, в случае если Совет Безопасности примет решение пригласить этих представителей, дать им возможность своевременно сюда прибыть. Учитывая дальность расстояния, для этого потребуются некоторое время.

63. Вот какими соображениями руководствуется делегация Советского Союза, когда она предлагает поставить на голосование свою резолюцию сейчас. Мне кажется, что у американской делегации нет оснований возражать против советского предложения.

64. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (говорит по-испански): Председатель только что заявил, что повестка дня утверждена. Мне кажется, что не было прецедента, позволяющего обсуждать предложение, относящееся к пункту 4, когда нам предстоит обсуждать пункт 2. Бывали случаи, когда Совет Безопасности или другие органы решали послать приглашение до начала фактического обсуждения того пункта повестки дня, к которому это приглашение относилось, но этого никогда не делалось, когда этот пункт не рассматривался.

65. Я обращаюсь к благоразумию Председателя и напоминаю, что правила процедуры были составлены

главным образом для того, чтобы ограждать права меньшинства. Эти правила, если их точно толковать, особенно благоприятны для меньшинства, к которому вы, г-н Председатель, часто принадлежите. Поэтому вы, больше чем кто-либо другой, должны быть заинтересованы в обеспечении того, чтобы председательские функции выполнялись в соответствии с правилами.

66. Я вношу официальное предложение о том, чтобы предложение Председателя не ставилось сейчас на голосование, так как нам надлежит теперь рассмотреть пункт 2 повестки дня.

67. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Положение представляется совершенно ясным. Председатель заявил, что повестка дня утверждена. Ввиду утверждения повестки дня, о каковом только что заявил Председатель, совершенно очевидно, как сказал представитель Чили, что, согласно нормальному порядку работы, мы должны приступить к рассмотрению первого основного пункта, а именно пункта о Женевском протоколе. Мне нечего к этому добавить и я надеюсь, как вероятно и большинство моих коллег, что мы обсудим вопрос о Женевском протоколе, покончим с ним, а затем перейдем к обсуждению следующего пункта повестки дня.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Разделяется ли мнение чилийского делегата другими членами Совета Безопасности?

69. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Конечно, я его разделяю.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Молчание, говорят, знак согласия.

71. Г-н фон-БАЛЛУСЕК (Нидерланды) *(говорит по-английски)*: Я разделяю точку зрения представителя Чили.

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это лишь подтверждает мое замечание. Учитывая заявление чилийского делегата о том, что советское предложение должно голосоваться после того, как Совет перейдет к рассмотрению вопроса, в связи с которым оно внесено, Председатель Совета Безопасности не настаивает на голосовании сейчас.

73. Мы переходим к обсуждению второго пункта повестки дня. Начнем нашу работу с перевода заявления чилийского делегата, которое было сделано на одном из предыдущих заседаний Совета Безопасности.

Призыв к государствам присоединиться к Женевскому протоколу 1925 года о запрещении применения бактериологического оружия и ратифицировать означенный протокол (продолжение)

Заявление представителя Чили на 579-м заседании Совета Безопасности (пункты 129-143) переводится на английский и французский языки.

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы выяснить у французского делегата, рассчитано ли его выступление бо-

лее чем на двадцать минут. В таком случае мы могли бы сейчас прервать работу и возобновить ее без четверти три, если члены Совета Безопасности будут согласны. Если же французский делегат уложится в оставшееся еще до часу время, то тогда мы ему предоставим возможность высказаться, а перевод перенесем на следующее послеобеденное заседание.

75. Г-н ОППЕНО (Франция) *(говорит по-французски)*: Я не проверил заранее продолжительность моего выступления, но мне кажется, что оно займет скорее двадцать три минуты, чем восемнадцать. Со своей стороны я предпочел бы не злоупотреблять терпением Совета Безопасности до завтрака, особенно имея в виду французскую поговорку, что «У голодного желудка нет ушей». Не скажу, чтобы я придавал особую важность своей речи, но я все же хотел бы, чтобы ее выслушали в возможно лучших условиях. Если таково желание Совета, я буду рад явиться в 2 ч. 45 м. дня, так чтобы заседание началось с моего заявления.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Три минуты роли не играют. Что же касается «голодных» членов Совета Безопасности, то я полагаю, что они, «заглушая голод», будут более внимательно слушать речь французского делегата. Поэтому я предоставляю слово делегату Франции.

77. Г-н ОППЕНО (Франция) *(говорит по-французски)*: Делегация Франции хочет в возможно краткой форме объяснить, почему она будет голосовать за предложение Соединенных Штатов [577-е заседание], предусматривающее передачу проекта резолюции, внесенного делегацией Советского Союза [S/2663] в Комиссию по разоружению.

78. Франция подписала Женевский протокол 17 июня 1925 года. Уже в 1926 году она его ратифицировала. Подобно двадцати, приблизительно, другим государствам, Франция обусловила эту ратификацию оговорками, которые, по мнению французского правительства, ни в какой степени не ослабляют взятых ею на себя обязательств. Эти оговорки, впрочем, представляют собой лишь ясную формулировку обязательных условий, подразумеваемых каждым добросовестным двусторонним и многосторонним соглашением. Такие соглашения имеют силу только для договаривающихся сторон, которые сами их соблюдают. Нарушение соглашения одной из подписавших его сторон освобождает другие подписавшие его стороны от обязательств, принятых ими на себя в отношении стороны, его нарушившей. Это элементарный принцип как частного, так и международного права. Подтверждая этот принцип в форме оговорок, французское правительство, как, я уверен и остальные государства, поступившие таким же образом, действовало лишь в интересах ясности и честности. Ничто в этих оговорках не умаляет в какой-либо степени значения и искренности принятия Францией условий, изложенных в протоколе.

79. Позвольте мне вам сказать в связи с этим, г-н Председатель, что, так же как и сэр Гладвин Джебб, я не почувствовал себя задетым теми соображениями, которые могли возникнуть у представителя Соединенных Штатов вследствие наличия этих оговорок, во-первых потому, что я не усмотрел в этих

соображениях того значения, которое не без задней мысли вы им придали, и, во-вторых, потому что в нашей роли партнеров, добровольно соединившихся для защиты свободного мира, мы ни в какой мере не чувствуем себя оскорбленными в тех случаях, когда занятые нами позиции вызывают между нами расхождение во мнениях или даже дают повод к критическим замечаниям.

80. Причины, побудившие Францию подписать и ратифицировать Женевский протокол в 1925 и 1926 годах, столь же вески теперь, как были тогда. Протокол является кульминационной точкой длительной работы, в которой Франция играла видную роль, и в то же время подтверждением принципов и идей, которым неизменно следует французский народ. Мы не считаем этот протокол ни потерявшим силу за давностью, ни вообще устаревшим; в наших глазах он сохранил всю свою юридическую ценность и моральный авторитет. Если верно, что следует приложить усилия к тому, чтобы улучшить некоторые пункты Протокола и поднять его практическую ценность, введя его в более широкую систему контроля и запрещения оружия массового уничтожения, то до достижения этого желательного результата Женевский протокол остается главным международным актом, который, если его соблюдать, лишает войну некоторых из ее наиболее варварских аспектов. Его постановления так же обязательны в 1952 году, как и в 1925 году для государств, подписавших и ратифицировавших его, а государства, кои по причинам, которые мы не можем здесь критиковать, воздержались от подписания Протокола, никогда, насколько мне известно, не оспаривали изложенных в нем принципов и его моральной ценности.

81. По вышеизложенным причинам, как указал представитель Чили в своем блестящем и столь ясном заявлении от 20 июня [579-е заседание], нет на первый взгляд как будто оснований для Совета Безопасности — восемь членов которого из одиннадцати подписали и официально ратифицировали Протокол — не отнестись благоприятно к проекту резолюции делегации СССР, поскольку в нем лишь упоминается о существовании Протокола и его постановлений, равно как и о взятom на себя всеми ратифицировавшими его государствами обязательстве предлагать всем остальным странам мира присоединиться к этому Протоколу. Но мы не живем в абстрактном мире. Наши искренние поступки и их результаты разыгрываются в историческом контексте, который мы не можем игнорировать, и для нас невозможно отделить предложение Советского Союза от всем известных обстоятельств, которыми оно сопровождается и результатом которых оно явилось.

82. Эти обстоятельства, к которым я вернусь через несколько минут, означают прежде всего, что французская делегация не сочтет возможным предложить еще не ратифицировавшим Протокол государствам к нему присоединиться, если им не будут в то же время предоставлены известные гарантии, что они не подвергнутся тотчас же оскорбительным обвинениям в нарушении Протокола, не имея при этом никакой возможности защитить себя и оправдать свои действия. А между тем это как раз то, что происходит сейчас на наших глазах, когда те именно, кто выступают против Командования вооруженными силами Объ-

единенных Наций, отказываются подвергнуть эти обвинения расследованию со стороны беспристрастной комиссии и, отвергая наиболее достойные и высококвалифицированные международные юридические инстанции, заявляют, что будут подчиняться лишь решениям судей, назначенных ими самими.

83. Когда-то всеми было признано, что одно и то же лицо не может быть судьей и стороной. Мы знаем из других примеров, что при тоталитарном режиме дело обстоит иначе. Но мы не имеем права дать даже молчаливое согласие на то, чтобы этот новый принцип распространился на область международных отношений. Таким образом, проект резолюции СССР мог бы быть принят во внимание французской делегацией только в том случае, если бы к нему был добавлен пункт с решением Совета Безопасности автоматически подвергнуть расследованию международной комиссией, как например Международным Красным Крестом или Всемирной организацией здравоохранения, всякое обвинение, предъявленное членом или не-членом Организации Объединенных Наций против члена или не-члена Организации, в том, что последним было применено бактериологическое оружие.

84. Отсутствие положения такого рода, обеспечивающего государствам, которым предложено присоединиться к Протоколу или его ратифицировать, защиту от обвинения в нарушении Протокола, является первой причиной, почему французская делегация никоим образом не может поддержать проект резолюции Советского Союза.

85. Есть еще вторая причина не менее веская, связанная с самим существованием упомянутой мною кампании, ответственные руководители которой являются в то же время и авторами этого проекта резолюции. После шести месяцев беспримерной кампании, в течение которой все ресурсы радио и печати целой половины земного шара были день и ночь мобилизованы, чтобы бросить Командованию вооруженными силами Объединенных Наций столь же чудовищные, сколь и необоснованные обвинения, после того как бактерии ненависти — в этом случае совершенно реальные — разбрасывались по всем ветрам и по волнам всякой длины, нас сегодня просят верить, что — по утверждению г-на Малика — проект резолюции Советского Союза ни с какой стороны не связан со всей этой кампанией пропаганды, организованной правительством, от имени которого этот проект представлен, и что только случайно они оба совпали во времени.

86. Позвольте мне сказать вам, г-н Председатель, что вы считаете нас слишком наивными и что не надо все-таки принимать нас за детей. Если вы день за днем — и это в течение многих месяцев — обвиняете кого-либо в поджигательстве и, к примеру, приглашаете это лицо провести week-end в вашем доме, а в то же время даете знать всем находящимся по соседству пожарным, чтобы они были готовы потушить у вас пожар, вам будет очень трудно кого-либо убедить, что между вашим обвинением и принятыми мерами предосторожности никакой связи нет.

87. В архивах различных посольств можно найти и другие международные акты, иногда чрезвычайно важные по своему значению, все еще ожидающие,

чтобы их ратифицировали подписавшие их государства. Чем объяснить особое предпочтение, оказываемое Протоколу 1925 года? Почему наводить на него свет сегодня больше, чем вчера и завтра, как не потому, что вы надеетесь, не упоминая об этом, но и не обманывая нас, что, приняв или отклонив ваш проект резолюции, Совет Безопасности даст новое оружие и новые аргументы этой кампании пропаганды, проводящейся вашим правительством? Этот маневр шит красными нитками, и мы на удочку не попадемся.

88. При других обстоятельствах мы могли бы обсудить целесообразность и практические выгоды вашего проекта резолюции. Он заслужил бы наше внимание и наш интерес. Но совершенно ясно, что при других обстоятельствах, т. е. если бы не существовало упомянутой кампании, одним из аспектов которой является этот проект, он никогда не был бы представлен Совету Безопасности. Кажущаяся прямота проекта не может прикрыть его подлинной цели. По этому поводу надо вспомнить басню о волке в овечьей шкуре или троянского коня, под безобидным обликом которого были скрыты воины, обманом проникшие в осажденную Трою. Нас нельзя теперь обмануть невинной голубкой, которую вы выпустили под эти своды. Недалеко отсюда есть другое собрание, где можно свободно обсуждать все трудности и осложнения проблем, созданных проектом СССР, серьезное значение которых я полностью признаю.

89. Комиссия по разоружению, работа которой систематизирована согласно резолюциям 502 (VI) и 504 (VI) Генеральной Ассамблеи от 11 и 19 января 1952 г. и согласно предложениям Советского Союза, содержащимся в пунктах 3-7 документа A/C.1/698 [DC/2], компетентна и, по-моему, она одна только компетентна рассмотреть проект резолюции СССР, содержащийся в документе S/2663. Только в этой Комиссии проблема всемирного запрещения бактериологического оружия может быть включена в рамки проблемы более общего характера, проблемы контроля и запрещения оружия массового уничтожения. Только в такой обстановке можно успешно изучить и разрешить эту проблему в духе резолюций Генеральной Ассамблеи. Только передачей проекта резолюции Советского Союза в Комиссию по разоружению Совет Безопасности докажет одновременно свое твердое намерение не служить нашим мыслям, преследуемым внесением этого проекта резолюции, и свою готовность передать на рассмотрение созданного для этой цели органа проблему принципа, которая, по словам делегации СССР, поставлена ею одна.

90. Что касается духа, в котором представитель Франции в Комиссии по разоружению будет рассматривать эту проблему, то сказанное мной в начале этого выступления достаточно показательно. Как заявил г-н Мок еще 20 минувшего марта на 4-м заседании Комиссии по разоружению, «чтобы рассеять всякие сомнения и устранить всякую двусмысленность, я хочу заявить, что правительство Франции включает бактериологические средства войны в число тех, которые должны быть запрещены». В своей речи вчера утром на 16-м заседании той же Комиссии мой компатриот, пояснив, что он предлагает запретить бактериологическое и химическое оружие в кон-

це первой стадии выявления, предусматриваемого французским проектом, добавил следующее:

«...Восприятие бактериологического оружия, как нам представляется, диктуется моральными соображениями. Здесь идет речь не о предложении, диктуемом обстоятельствами, и дебаты последних дней в Совете несколько на него не повлияли. Тут мы видим отражение постоянной позиции Франции, которая в 1917 и 1918 годах потеряла столько своих сыновей, — я был свидетелем этого, — погибших жертвами немецких газовых атак. Франция всегда стремилась к эффективному и практическому восприятию наиболее ужасных методов ведения войны. Она подписала Конвенцию 1925 года с той законной двойной оговоркой, что ее будущие противники также должны отказаться от применения подобного оружия, или же что она освобождается от своего обязательства, если ее противники не сдержат своих обязательств и предательски прибегнут к подобного рода оружию в ходе военных действий. Но мы признаем слабые места этого акта, в котором не предусматривается никакого контроля. Поэтому мы высказываем пожелание, чтобы восприятие этого вида оружия было распространено на всех и было в кратчайший срок поставлено под международный контроль самого строгого характера, какой только можно предусмотреть в подобных вопросах».

91. Став на эту определенную позицию, представитель Франции лишь выразил лояльное отношение французского правительства к положениям Протокола 1925 года и его желание, чтобы эти положения были усилены и дополнены в смысле еще большей эффективности.

92. Вы сравнили, г-н Председатель, предложения Советского Союза, предусматривающие запрещение бактериологического оружия с футбольным мячом, которым англо-американские империалисты в Совете Безопасности и в Комиссии по разоружению перебрасываются каждый раз, когда он попадает в их поле. Некоторые из моих коллег, более сведущие в футболе, подвергли критике, по-моему справедливой, сделанное вами сравнение. Если вы позволите мне последовать за вами в область спорта, я предпочту, со своей стороны, сравнить всякое предложение такого рода не с круглым или овальным мячом, за который борются две состязающиеся команды, но с мячом для гольфа, который надо просто послать к цели самым быстрым способом и при помощи наименьшего числа ударов. Можно также играть командами, в которых каждый по очереди ударяет мяч выбранной им клюшкой, подобно своей манере и искусству, чтобы направить его к общей цели.

93. Глубокое желание всех ваших коллег в Совете Безопасности и в Комиссии по разоружению заключается в том, г-н Председатель, чтобы увидеть, как вы займете ваше место в команде и ударите по мячу со всей возможной ловкостью не для того, чтобы загнать его за пределы поля и потерять его в песке или зарослях, но чтобы заставить его благополучно и без помех прийти к флажку в конце поля, в данном случае — к флагу мира.

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Выступление представителя Франции продолжалось меньше чем двадцать минут.

Следовательно, я был прав, предоставив ему слово в конце утреннего заседания.

95. Я полагаю, как мы об этом договорились, что перевод его выступления мы перенесем на дневное заседание, если не будет возражений, а сейчас заседание закроем.

96. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Можно мне узнать, в чем

будет заключаться предварительная повестка дня сегодняшнего дневного заседания?

97. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Разумеется та же, что утверждена на утреннем заседании.

98. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Благодарю вас.

Заседание закрывается в 1 ч. дня.